

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ—ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТИПОЛОГИИ

Н. О. ОГАНЕСЯН

Региональные конфликты, несмотря на их острый и опасный характер, пока что остаются сравнительно мало изученной областью. Между тем выявление причин и характера региональных конфликтов имеет исключительно важное значение как для науки, так и для политики. Это обстоятельство обусловлено тем важным местом, которое они занимают в современных международных отношениях. Разъяснение сути региональных конфликтов даст возможность составить более реалистическую и целостную картину о политической ситуации в современном мире и, отталкиваясь от этого, искать действенные пути для их решения, прогнозировать тенденции развития международных отношений.

Региональные конфликты в современном понимании—продукт послевоенного политического развития, когда мир оказался разделенным на два военно-политических блока и начался демонтаж колониальной системы. Это в корне изменило ситуацию в мировом масштабе, создав новую расстановку, новый баланс сил. В результате изменились формы и методы конфронтации и к старым формам противоборства прибавились новые.

Но прежде чем перейти к рассмотрению вопросов возникновения и типологии региональных конфликтов, считаем необходимым коротко остановиться на их соотношении с локальными и глобальными конфликтами, что поможет, на наш взгляд, более четко определить место региональных конфликтов в общей системе конфронтаций и очагов военной опасности.

Региональные конфликты, внешне будучи похожи на локальные и имея присущие им определенные общие черты, все же отличаются от них.

Во-первых, локальные конфликты в их классическом понимании являются конфликтами местного характера, главными участниками которых выступают два государства или две политические силы. Они в территориальном аспекте локализованы на ограниченном пространстве и, как правило, являются однослойными.

Региональные конфликты являются многоплановыми и многослойными и охватывают исторически и географически давно установившиеся целые регионы—Центральная Америка, Ближний Восток, юг Африки, Юго-Восточная Азия и т. д. В них вовлечены более двух сторон—государства и даже военно-политические блоки, организации и т. д. Во-вторых, ключ решения локальных конфликтов находится в руках его двух участников. Во всяком случае, они являются основными действующими лицами и главным образом они распоряжаются судьбой или возможностью прекращения и решения конфликтов. Истории известно много таких примеров. Вспомним, хотя бы русско-персидскую войну 1826—1828 гг., франко-прусскую войну 1870 г. или же англо-аргентинскую войну 1881 г., которые начинались и заканчивались прежде всего по инициативе двух государств, участвовавших в

войне, в соответствии с тем военно-политическим балансом, который сложился между ними к тому моменту.

Констатируя это, мы далеки от мысли, что третьи силы абсолютно не участвуют в локальных конфликтах или незаинтересованы в его исходе. В политике не бывает исключительно стерильных состояний. Речь идет о том, что при локальных конфликтах заинтересованность третьих сил и уровень их воздействия не играют определяющей роли в предотвращении или ускорении решения конфликта.

При региональном конфликте положение совсем иное. В этом случае ключ решения конфликта не находится в руках его двух участников, от конфронтации которых и собственно возникает региональный конфликт. Это объясняется, как было отмечено, его многослойностью и тем, что в нем участвуют различные государства и политические силы. В результате этого непосредственные участники конфликта теряют возможность контролировать конфликт и решить его по своему усмотрению в удобное для них время, попадая в зависимость от других сил, интересы которых диаметрально противоположны. Каждый из них стремится решить региональный конфликт в своих военно-политических и стратегических интересах, противостоит программам и политическим устремлениям других участников конфликта и тем самым способствует его затягиванию и приданию ему хронического характера. Эта линия отчетливо проявляется в ближневосточном, камбоджийском, ливанском, африканском конфликтах и т. д.

В-третьих, локальные конфликты носят ограниченный характер не только с точки зрения территориального охвата и числа участников, но и тем, что его влияние на международную ситуацию и межгосударственные отношения очень слабо и не является определяющим. Они, если можно так сказать, не интернационализированы.

Совсем иная ситуация при региональных конфликтах. Последние, как правило, интернационализированы. В нем принимают участие государства, принадлежащие различным общественно-политическим формациям и географически расположенные в различных частях нашей планеты. Они обычно являются предметом постоянного обсуждения различных международных организаций, а иногда и объектом их вмешательства.

Что же касается соотношения региональных конфликтов с глобальными, то о них следует сказать следующее. Региональные конфликты хотя и не являются глобальными в том смысле, что не представляют разновидность мировых войн, но и не очень далеки от них. Говоря об этом, мы имеем в виду два обстоятельства: а) многочисленность их участников, что приближает региональные конфликты к глобальным; б) их потенция, возможность и опасность превратиться в действительно мировую войну или стать причиной глобального столкновения. Это подтверждается Карибским кризисом 1962 г. и арабско-израильской четвертой войной 1973 г., когда СССР и США были близки к военному столкновению, а мир висел на волоске от третьей мировой войны. Исходя из этого, было бы правильно рассматривать региональные конфликты как «мини»-глобальные конфликты. А вообще региональные конфликты занимают среднее место между локальными и глобальными.

Как было отмечено, региональные конфликты в своем нынешнем виде в международной практике появились в период после второй мировой войны и имеют более чем сорокалетнюю историю. Они возникли под влиянием внутренних и внешних факторов.

Среди внутренних факторов следует отметить социально-политические изменения радикального характера, которые происходили в странах Азии, Африки и Латинской Америки, да и во всем мире с середины 40-х гг. до наших дней. Это, в первую очередь, ликвидация колониальной системы, завоевание политической самостоятельности бывшими колониями и зависимыми странами, пробуждение национального самосознания у подавляющего большинства народов мира, возрождение и оживление религиозных представлений, рост этноконфессионального фактора, социально-политические сдвиги и т. д. Появление этих факторов, повышение их общественно-политической значимости являлись плодородной почвой для возникновения территориально-пограничных, национально-этнических, религиозно-конфессиональных, расовых и другого характера конфликтов и споров. Но они сами по себе не могли стать региональными конфликтами, в лучшем случае они могли бы порождать локальные конфликты. Для их превращения в региональные необходимо было воздействие внешних факторов. Что имеется в виду?

Известно, что после второй мировой войны наш мир очень четко был разделен на два противостоящих друг другу военно-политических блока: были созданы НАТО и Организация Варшавского договора (ОВД), каждая во главе со своей сверхдержавой—США и СССР. Это обстоятельство оставило глубокий отпечаток (в большинстве случаев—отрицательный) на мировое развитие, на социально-политические, экономические и общественные процессы. Единый мир был расколот на две части, причем каждая часть в другой видела смертельного врага. Оба блока вовлеклись в гонку вооружений, создавали новые и более страшные виды оружия массового уничтожения и вооружились до зубов. Между ними шла борьба не на жизнь, а на смерть.

Однако наличие ядерного оружия, а может быть и инстинкт самосохранения, предотвратили прямое военное столкновение между этими двумя военно-политическими блоками. Но это не привело к отказу от конфронтации вообще. Просто несколько менялись формы, методы, способы и направления противоборства. НАТО и ОВД свою борьбу, конфронтацию и жестокое соперничество перевели, если можно так выразиться, на чужое поле. С одной стороны, боясь, а с другой—видя невозможность и опасность изменения установившихся в Европе и Северной Америке военно-политических структур, НАТО и ОВД устремились на азиатский, африканский и латиноамериканский континенты. Именно с помощью борьбы на этом чужом поле они пытались укрепить свои военные, политические и экономические позиции в глобальном масштабе, и, наоборот, ослабить позиции другой стороны. Это обстоятельство, в сочетании с внутренними факторами, и породило или способствовало возникновению региональных конфликтов в различных частях нашей планеты.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что и страны НАТО, и страны ОВД пытались преподнести эту свою линию в соотвествующей идеологической упаковке.

США и другие страны НАТО свое участие в региональных конфликтах оправдывали своей приверженностью идеям свободы и демократии, желанием оградить свободный мир от распространения господства тоталитарных режимов и усиления влияния антидемократических государств, каковыми они считали социалистические страны.

СССР и другие страны социалистического сообщества выдвигали другую идеологическую мотивировку, заявляя, что они против экспор-

та как революции, так и контрреволюции. Вместе с тем подчеркивалось, что оказание военно-политической помощи той или иной стране—это выполнение своего братского интернационального долга. Именно тезис «выполнение интернационального долга» лежал в основе участия СССР и других социалистических стран в региональных конфликтах и служил его оправданию.

Бесспорно, что обе стороны, оба блока с помощью и через региональные конфликты пытались изменить установившийся в мире политический и военный баланс в свою пользу.

Основными очагами региональных конфликтов являются три континента—Азия, Африка и Латинская Америка. И дуга этих конфликтов, беря начало в Латинской Америке (Никарагуа, Сальвадор, Куба и т. д.), опоясывая Юго-Восточную Азию, Ближний и Средний Восток, завершается в Африке (Чад, Ангола, Намибия, ЮАР, и т. д.). Эти конфликты по своему характеру отличаются друг от друга, и было бы неправильно ставить знак равенства между ними и давать им однозначную оценку. Типологически они разделяются на четыре основные группы.

Первую группу составляют региональные конфликты, которые возникли как результат социально-политических сдвигов в той или иной стране или группе стран, когда меняются режимы, с арены исчезают старые, традиционные режимы и к власти приходят новые политические силы, провозглашающие новые принципы общественно-политического развития, внутренней и внешней политики, объявляющие себя прогрессивными, порою социалистическими или коммунистическими силами. Большинство конфликтов типологически принадлежит к этой категории и возникает именно на этой почве. Конфликты такого типа в различные времена возникли во Вьетнаме, на Кубе, в Никарагуа, Камбодже, Афганистане, в некотором смысле также в Анголе и вокруг нее и т. д. Этот тип является самым острым и опасным, так как вследствие именно таких изменений может произойти нарушение установившегося баланса сил в ту или иную сторону. Вот почему великие державы так чувствительны к таким изменениям и возможность столкновения между ними является наиболее вероятной на этой почве.

При возникновении обрисованной ситуации великие державы реагируют очень быстро и согласно заранее разработанной схеме быстро вступают в игру, т. е. начинается вмешательство либо под прикрытием оказания помощи «силам прогресса, выражающим интересы народа» (этот тезис является обычным для социалистических стран), либо для «сохранения демократических институтов, прав человека и идеалов свободы» (который обычно используется западными странами).

Одна из особенностей конфликтов этого типа заключается в том, что западные и социалистические страны становятся их *непосредственными прямыми* участниками. Об этом свидетельствуют многочисленные факты.

Длительное время одним из очагов региональных конфликтов является Юго-Восточная Азия. В 40—50-х гг. Франция, а затем США стали непосредственными участниками конфликта во Вьетнаме, превратившегося в настоящую, длительную и кровопролитную войну. Вьетнамский народ, который вел национально-освободительную войну, в борьбе с французскими колонизаторами, а затем сменившими их американцами, опирался на широкую не только политическую, но и материальную и военную помощь социалистических стран

в первую очередь Советского Союза и Китая. Конфликт вокруг Вьетнама стал борьбой *принципиального характера* между двумя политическими блоками. И не случайно, что он решался не только на поле битвы, но и в кабинетах, путем прямых переговоров между великими державами, непосредственно вовлеченными в конфликт, под эгидой ООН. Последним аккордом стало соглашение, подписанное в Женеве США, Францией, Китаем, СССР и другими странами о признании независимости Вьетнама и вывода всех иностранных войск.

Несколько в ином ракурсе, но типологически к этой категории принадлежит конфликт в Камбодже. Возникший на почве внутривнутриполитической борьбы, он затем превратился в региональный конфликт, усиливая напряженность в районе Юго-Восточной Азии. Сложилось так, что группа государств—США, Франция, Таиланд и др.—оказывает помощь камбоджийской оппозиции, в первую очередь группировке принца Нородома Сианука, а Советский Союз, Вьетнам и другие социалистические государства—правительству Камбоджи, которое пришло к власти после свержения полпотовской диктатуры «красных кхмеров», проводивших политику геноцида в отношении собственного народа. Особенность камбоджийского конфликта заключается в том, что Китай также оказывает помощь группе Нородома Сианука и не признает нынешнее правительство Камбоджи. В то же время Вьетнам стал непосредственным участником конфликта, войска которого были введены в Камбоджу по просьбе правительства последнего. Советский Союз встал на сторону правительства Камбоджи, а также Вьетнама, оказывая им политическую поддержку и военную помощь.

Из сказанного становится ясным, что камбоджийский конфликт является двухслойным. Первый слой составляет противостояние между США, Францией, Таиландом и т. д., с одной стороны, и СССР, Вьетнамом и другими социалистическими странами—с другой. Второй слой составляют противоречия между Китаем, с одной стороны, и СССР и Вьетнамом—с другой. В этом факте четко отразилось то положение, которое сложилось в социалистическом мире с середины 50-х гг., когда возникли противоречия между социалистическими странами на почве различного толкования того или иного положения марксистско-ленинской теории и принципов, на которых должны строиться отношения между странами социалистического содружества. Эти принципы, разработанные и установленные в сталинскую эпоху, вступали в противоречие с действительностью, базировались на идее центра социалистического мира (СССР и КПСС) и его периферии, которая должна была копировать центр и во всем покорно следовать его курсу и приказам. Такая модель в итоге привела к серьезному кризису в социалистическом содружестве, одним из выражений которого стало обострение советско-китайских отношений. Фактически СССР и Китай в то время от сотрудничества и дружбы перешли к конфронтации. И то, что позиция Китая в камбоджийском конфликте близка к позиции западных стран, объясняется помимо всего и этим обстоятельством.

С начала 60-х гг. опасный узел региональных конфликтов завязался в Центральной Америке. Центральная и Южная, или, как принято называть, Латинская Америка, традиционно считались безраздельной сферой влияния США, где не могли произойти какие-либо перемены, противоречащие интересам могучего северного соседа. И вот в начале 1960 г. на Кубе произошли такие изменения, на которые в других странах сначала может быть и не очень обращали

внимания, но в США сразу поднялся настоящий переполох. Кубинскими революционерами была свергнута диктатура Батисты, поддерживаемого США, и к власти пришли новые политические силы во главе с Фиделем Кастро. Появление первой страны социализма на американском континенте было дерзким вызовом США. И последние приняли вызов, стараясь всеми средствами, в том числе и военными, задушить молодую кубинскую республику. США фактически стали одной из воюющих стран, помогая кубинским контрам. В этот сложный и опасный для кубинского народа час на помощь ему пришел Советский Союз, что автоматически превратило его в прямого участника кубинско-карибского кризиса. Руководство СССР пошло дальше, приняв решение разместить советские ракеты на Кубе. Но американцы вскоре обнаружили тайком завезенные на остров советские ракеты, и их реакция была однозначна—любой ценой, не останавливаясь даже перед ядерной войной, заставить Советский Союз вывести свои ракеты с Кубы.

Особенность кубинского кризиса заключается в том, что он как региональный конфликт был на грани превращения в глобальный конфликт, т. е. стать началом третьей мировой войны. Но в этот критический для всего мира час руководители СССР и США—Н. С. Хрущев и Джон Кеннеди—проявили политическую мудрость, хладнокровие и дальновидность и не пошли путем эскалации конфликта. Был достигнут политический консенсус—СССР обязался вывести свои ракеты с Кубы, а США взяли на себя обязательство впредь не пытаться насильственным путем ликвидировать существующий на Кубе режим.

Кубинско-карибский кризис подтверждает тот тезис, что региональные конфликты не только являются «мини»—глобальными, но и при определенных ситуациях могут стать действительно глобальными конфликтами большого масштаба, детонаторами мировых войн. Особенно в тот период, который в историю международных отношений вошел как период «холодной войны».

Составной частью центрально-американского регионального конфликта являются конфликты в Никарагуа, Сальвадоре и Панаме. В них США постоянно выступают как одна из сторон. Не имея возможности анализировать каждый из них, коротко остановимся на никарагуанском. США абсолютно не скрывали свою поддержку сил, принятых называть контрам и выступавших против правительства Никарагуа, возглавляемого Даниелем Ортегой. Считая это правительство марксистским и недемократическим, американский конгресс открыто и официально выделял соответствующие финансовые средства для оказания помощи контрам, а американская администрация поставляла необходимое оружие. В этом деле США и никарагуанским контрам оказывали поддержку Гондурас, Сальвадор и другие страны. Правительство Даниеля Ортеги в свою очередь получает помощь и поддержку со стороны СССР, Кубы и других социалистических стран. Вследствие всего этого никарагуанский конфликт приобрел острый и затяжной характер, а непосредственные участники конфликта—правительство Никарагуа и никарагуанские контрам потеряли контроль над решением проблемы. Точнее, ее решение зависело не только от них, от их воли и позиции, но и от позиции внешних сил.

Особо следует сказать об Афганистане. Афганский конфликт как региональный в некотором смысле носит искусственный характер. Он является результатом просчета, грубой ошибки и недальновидной политики брежневского руководства, которое, не разобравшись в политической ситуации, сложившейся в конце 1979 г. в Аф-

ганистане и на Среднем Востоке, за спиной народа приняло решение послать советские войска в Афганистан. Наша страна была вовлечена в бессмысленную войну. Фактически впервые советские войска были введены на территорию неприсоединившегося суверенного государства.

А что мы имеем в виду, подчеркивая, что афганский конфликт был создан искусственно. Дело в том, что Афганистан никогда не занимал враждебную позицию в отношении СССР. Он был дружественной Советскому Союзу страной и при королевском режиме, и при Мухаммеде Дауде, свергнувшем королевский режим и провозгласившем республику, и после апрельской революции 1978 г., которая устранила Мухаммеда Дауда. Могут сказать, что были происки западных и соседних стран с целью усилить свое влияние в Афганистане и использовать его против Советского Союза. Видимо, это обстоятельство нельзя сбрасывать со счетов, но, во-первых, во всем мире сплошь и рядом предпринимаются подобные попытки, и это не может стать поводом для интервенции; во-вторых, следовало бы выяснить, насколько серьезной была такая опасность, т. е. реальна ли была возможность превращения Афганистана в американский плацдарм против СССР. Следует констатировать, что нет фактов и доказательств, подтверждающих этот тезис. Вступление советских войск в эту страну нельзя оправдать ни с политической, ни с юридической, ни с военной и ни с моральной точек зрения. Поэтому оно во всем мире было воспринято как неспровоцированная агрессия.

Этой ошибкой бывшего советского руководства умело воспользовались Соединенные Штаты и их союзники, которые открыто встали на сторону оппозиционных сил Афганистана и делали все, чтобы СССР как можно глубже втягивался в афганский конфликт. Непосредственным участником афганского конфликта фактически стал Пакистан, за спиной которого стояли США, а также Иран и Саудовская Аравия. С осуждением позиции Советского Союза и в защиту афганских оппозиционеров, которых считали борцами за свободу и веру, выступила Организация исламской конференции, объединяющая почти 50 мусульманских государств и являющаяся самой авторитетной общемусульманской политической организацией. Более того, она объявила джихад—священную войну против СССР.

Советский народ дорого заплатил за грубую ошибку своих руководителей. Афганская авантюра нанесла серьезный удар по международному престижу СССР. И хотя в феврале 1989 г. завершился вывод советских войск из Афганистана, однако конфликт продолжается, и до сих пор нет мира на многострадальной афганской земле.

Добавим также, что в различные времена возникали конфликтные или кризисные ситуации в той или иной стране в результате социально-политических изменений и национально-освободительных движений. И указанный нами механизм действовал автоматически, т. е. либо западные, либо социалистические страны становились их участниками, не останавливаясь перед посылкой своих войск. Так, дважды, в 1958 и 1982 гг., США ввели свои войска в Ливан, в 1958 г. свои войска в Иорданию ввела Великобритания, в 70-х гг. в Анголу послала войска Куба и т. д.

Западные, в частности американские, политологи в понятие региональных конфликтов включают также политический кризис в некоторых странах Восточной Европы и вступление советских войск в 1956 г. в Венгрию и войск пяти стран Организации Варшавского договора—Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и СССР—в 1968 г. в Че-

хословакию. И если согласиться с подобной точкой зрения, то эти конфликты типологически надо включить в первую группу, так как они связаны с вопросом социально-политических сдвигов в указанных странах, а точнее с отказом от сталинской модели казарменного социализма и проведением коренных демократических реформ. И кто знает, если бы тогда было проявлено понимание происходивших реформистских преобразований, и если бы СССР не мешал бы их реализации, не вмешивался бы во внутренние дела этих государств, то может быть сейчас ситуация в Восточной Европе была бы иной.

И, наконец, типологически в эту группу региональных конфликтов надо включить проблему Нагорно-Карабахской автономной области. И это вполне правомерно, так как карабахское движение по своему характеру является антиколониальным, национально-освободительным. Решение областного совета НКАО от 20 февраля 1988 г. о выходе из состава Азербайджана и вхождении в состав материнной Армении находится в строгом соответствии с правом наций на самоопределение и другими нормами международного права. Оно означает признать ошибочным постановление Кавказского бюро РКП(б) от 5 июня 1921 г. об отторжении исконно армянской территории—Арцаха—от Армении и передаче ее Азербайджану, что не что иное, как явная аннексия. Конфликт возник потому, что азербайджанское руководство стремится любыми средствами, в том числе и путем геноцида (Сумгаит и погромы в других районах Азербайджана), сохранять свое колониальное господство, с чем не может мириться армянский народ. В этом конфликте союзное правительство не заняло принципиальной позиции и, отказавшись от основополагающего принципа права наций на самоопределение, который является приоритетным, встало на путь сохранения старой государственно-федеральной структуры, созданной почти семьдесят лет назад. Отказ центрального правительства от удовлетворения законных требований армянского населения НКАО и политика насильственного удерживания этой области в рамках Азербайджана не только дискредитирует политику перестройки и вызывает недоверие ко всему комплексу провозглашенных ею принципов, но и еще больше обостряет межнациональные отношения и сохраняет источник конфликтов в закавказском регионе.

Типологически вторую группу региональных конфликтов составляют конфликты, в основе которых лежат территориальные споры. Классическим примером этого типа конфликтов является ближневосточный, существующий более сорока лет. Известно, что начало конфликту положил раздел территории Палестины и создание на одной ее части государства Израиль, а затем и территориальные изменения в этом регионе. Вначале он возник как конфликт между евреями и палестинцами, затем превратился в конфликт между Израилем и всеми арабскими государствами. В конфликт на различных этапах были вовлечены Великобритания, США, Франция и другие западные и арабские страны.

Советский Союз долгое время формально не являлся участником ближневосточного конфликта. Но так как он оказывал и оказывает не только политическую поддержку, но и военную помощь Сирии, ООП и национально-патриотическим силам Ливана, то было бы правильно считать его, а также другие социалистические страны одним из участников конфликта. Это тем более правильно применительно к позиции СССР в период тройственной агрессии (1956 г.), пюн-

ской (1967 г.) и октябрьской (1973 г.) арабо-израильских войн. Во время тройственной агрессии Советский Союз в ультимативной форме потребовал от Англии, Франции и Израиля немедленно прекратить агрессию против Египта. И они вынуждены были отступить. Во время шестидневной войны 1967 г. под давлением СССР Израиль, имевший абсолютную поддержку США и почти всего западного мира, прекратил дальнейшее наступление. Советский Союз и некоторые социалистические страны разорвали дипломатические отношения с Израилем. Очень опасная ситуация возникла в период четвертой арабо-израильской войны в октябре 1973 г., когда активно действовали как США, так и СССР со своими союзниками. Дело дошло до того, что страны НАТО и ОВД привели свои вооруженные силы, в том числе и ядерные, в повышенную боевую готовность. После карибского кризиса мир вновь стоял на пороге мировой войны, что лишний раз свидетельствует о том, что региональные конфликты при «благоприятных» условиях имеют потенциал поставить мир перед катастрофой.

Сорокалетний опыт ближневосточного конфликта показывает, что его решение зависит не только от его непосредственных участников—Израиля и арабских государств, но и от позиции США, СССР и их союзников. Отражением этого состояния является признание необходимости созыва международной конференции по ближневосточному конфликту с обязательным участием не только Израиля и заинтересованных арабских государств и ООП, но и СССР, США и других постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Типологически к этому конфликту относятся территориальные споры между Ливией и Чадом, превратившись в настоящую войну, непосредственным участником которой стала Франция, ирано-иракская война и т. д.

Третью группу составляют региональные конфликты, которые тоже возникают на базе территориальных споров, но имеют религиозную или религиозно-конфессиональную окраску. Классическим примером является индо-пакистанский конфликт, не раз выливавшийся в настоящую войну. Известно, что в 1947 г., перед предоставлением независимости своей колонии Индии, Великобритания способствовала разделению ее по религиозному признаку на два государства: на мусульманское государство—Пакистан—и на Индию, где господствующей религией является индуизм. Но оба государства были недовольны территориальным разграничением, в частности Пакистан, который оспаривает правомерность включения Кашмира и Джаму в состав Индии. Этот момент является постоянным очагом напряженности и конфликтов между двумя соседними государствами, население которых большей своей частью в этническом отношении одно и то же.

В индо-пакистанском конфликте поддержка США и других западных и мусульманских государств на стороне Пакистана. США оказывают большую финансовую помощь этой стране, поставляют оружие, имеют военные базы на ее территории и т. д. Поддержка Советского Союза и других социалистических стран на стороне Индии.

И, наконец, типологически четвертую группу составляют региональные конфликты, возникающие на базе расизма, на стремлении сохранить господство белых над черными. Конфликты этого типа в особенно уродливой форме проявились на юге Африки, где в качестве ударной силы выступала Южно-Африканская Республика, а конфликт завязался вокруг Анголы, Намибии и других т. н. «при-

фронтовых государств». В этом конфликте, в отличие от предыдущих, США, Великобритания и другие западные страны непосредственно не принимали участия, но они долгое время обеспечивали ЮАР политическое прикрытие и поставляли ей оружие. В то же время непосредственным участником конфликта стала Куба, армейский контингент которой был размещен в Анголе.

Сейчас положение там меняется. ЮАР как будто примирилась с идеей независимого существования не только Анголы, но и Намибии, что создало возможность для вывода кубинских войск из Анголы.

Каковы пути решения региональных конфликтов?

Выше было указано, что решение региональных конфликтов зависит не только и не столько от воли и готовности двух сторон, непосредственно вовлеченных в конфликт, но и от желания и готовности третьих сил, в первую очередь от США и СССР. Следовательно, необходимо, чтобы интересы непосредственных участников конфликта и поддерживающих ту или иную сторону третьих сил совпали в вопросе ликвидации конфликта. Иначе ничего не получится.

Об этом свидетельствует афганский опыт. Известно, что после долгих переговоров была достигнута договоренность о выводе советских войск, прекращении помощи со стороны США, Пакистана и других государств афганской оппозиции и достижении решения проблемы на основе национального примирения. Советский Союз в феврале 1989 г. завершил вывод своих войск из Афганистана и казалось, что открывается возможность для установления мира в этой стране. На этом предположении была выдвинута идея, что найдена модель решения региональных конфликтов *путем национального примирения*. Но, во-первых, эта модель вовсе не может быть универсальной и служить решению региональных конфликтов всех типов. Она могла бы сработать в тех случаях, когда конфликт возник среди различных группировок данной нации и, следовательно, идея и принцип национального примирения имеет логическую основу и оправдание. Но она не может быть методом решения региональных конфликтов, скажем, возникших на базе территориальных споров между различными народами или же расизма. Здесь нужны совсем другие подходы.

Во-вторых, эта модель не сработала и не действует, т. е. не дает положительных результатов даже в тех случаях, когда конфликт возник в рамках данной нации. Мы имеем в виду Афганистан, где и после вывода советских войск не состоялось национальное примирение между конфликтующими сторонами.

Нам представляется, что для решения региональных конфликтов реальные условия могут возникнуть при коренном изменении глобальной ситуации, при переходе от политики конфронтации и «холодной войны» к сотрудничеству и созданию нового политического климата. Необходимо, чтобы США и СССР и их военно-политические союзники отказались от идеи изменения баланса сил в свою пользу, от стремления создать трудности для другой стороны и от ведения борьбы против нее на чужом или третьем поле. А это возможно, если *действительно* признать приоритет общечеловеческих ценностей над узоклассовыми и национальными интересами и на практике искренне придерживаться этой линии. Тогда станет возможным общими усилиями тушить региональные конфликты и предотвратить возникновение новых очагов противостояния.

ՌԵԳԻՈՆԱԼ ԿՈՆՖԼԻԿՏՆԵՐ. ԾԱԳՈՒՄՆԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՏԻՊԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԵՐ

Ե. Հ. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍԻԱՆ

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Վ

Ռեգիոնալ կոնֆլիկտները հիմնականում ընդգրկում են պատմաաշխարհագրական հայտնի տարածքաշրջանները՝ Մերձավոր և Միջին արևելք, Կենտրոնական Ամերիկա, Հարավ-Արևելյան Ասիա, Հարավային Աֆրիկա և այլն: Ռեգիոնալ կոնֆլիկտների կարևոր յուրահատկություններից մեկն այն է, որ դրանց ուղղակիորեն կամ անուղղակիորեն մասնակից են ՆԱՏՕ-ի և Վարշավայի պայմանագրի կազմակերպության անդամ պետությունները: Տիպաբանորեն դրանք բաժանվում են չորս խմբի՝ կոնֆլիկտներ, որոնք արդյունք են՝ ա) այս կամ այն երկրում տեղի ունեցած քաղաքական և սոցիալ-տնտեսական տեղաշարժերի, բ) տարածքային վեճերի, գ) տարածքային-դավանաբանական վեճերի, դ) ռասայական ատաղձի վրա առաջացող հակամարտության:

Ռեգիոնալ կոնֆլիկտների լուծմանը կարող են նպաստել համաշխարհային շփոթումով առճակատումից համագործակցության անցնելը և նեղ ազգային-դասակարգային արժեքների նկատմամբ համամարդկային արժեքների առաջնայնության ճանաչումը:

LOCAL CONFLICTS: QUESTIONS OF GENETICS AND TYPOLOGY

N. H. HOVHANNISIAN

S u m m a r y

Local conflicts on the whole cover historical-geographical well known local territories—Near and Middle East, Central America, South-Eastern Asia, Southern Africa, etc. One of the significant peculiarities of local conflicts is, that member countries of NATO and Warsaw pacts are direct or indirect participants of these conflicts. Typologically these conflicts are divided into four groups—conflicts, which are the result of a) political and social-economical changes taking place in one or another country, b) territorial quarrels, c) territorial-theological quarrels, d) an antagonism caused by the race problem.

Passing from universal struggles to collaboration and the recognition of superiority of international values in regard to narrow national-class values, can help to solve the local conflicts.